

УДК: 811.11-112
ББК 81.432.1(Англ.)

Я.А. Садовникова

ШУТКА КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

Статья посвящена применению шутки как одного из вербальных средств деинтенсификации конфронтации. Приводятся примеры из современных англоязычных художественных произведений, иллюстрирующие применение шутки на разных этапах конфликта. Обращается внимание на сочетание других средств деинтенсификации конфронтации с шуткой для достижения наилучшего результата в процессе урегулирования конфликта. Автор отмечает, что эффективность использования шутки зависит от обеих конфликтующих сторон – насколько удачно один из собеседников применит данное средство и как второй это воспримет. В случае неудачного использования шутки конфликт может усилиться.

Ключевые слова: *конфликт, шутка, вербальные средства, невербальные средства, паравербальные средства.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-3-112-119

Садовникова Яна Анатольевна – аспирант кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8(918) 05-33-870; 8(988) 946-33-85
E-mail: kuzdrabober@mail.ru

© Садовникова Я.А., 2016.

Антропоцентрическая парадигма, занимающая главенствующую позицию в современной лингвистике, предполагает исследование языка в его взаимосвязи с человеком. Этим обусловлено подробное рассмотрение коммуникативно-функциональных характеристик текста и таких его компонентов, как монолог и диалог, в частности, конфликтный диалог [Дадян, с. 4].

Конфликты играют ключевую роль в судьбе каждого человека и всего человечества. Умение их разрешать необходимо для успешного взаимодействия с людьми в различных сферах жизни: в семье, рабочем коллективе, на политической арене [Анцупов, Шипилов, с. 12]. В связи с этим проблема поиска средств, способствующих разрешению конфликта, является очень актуальной.

Следует отметить, что юмор относят к одному из важных средств, обеспечивающих кооперативный характер диалогического общения. Он может помочь обсудить деликатную тему, посмотреть на возникшие трудности с иной точки зрения и устранить имеющиеся разногласия. Смех снимает усталость и расслабляет [Горбунов, URL]. Он может также свидетельствовать о взаимопонимании в группе людей. Коллективный смех способен сблизить и одновременно обозначить деление «свой – чужой» [Торяник, с. 143]. Н.Б. Боева-Омелечко [Боева-Омелечко, с. 676] говорит о шутке как об одном из вербальных средств нейтрализации конфликтной языковой личности. В данном случае решающую роль играет фактор

неожиданности, когда конфликтант слышит не предполагаемую контр-агрессивную реплику, а шутку.

А.Я. Анцупов и А. И. Шипилов [Анцупов, с. 250–253] выделяют три основных периода конфликта: латентный, открытый и послеконфликтный. Завершение конфликта происходит в конце открытого периода. Оно может иметь разные формы от собственно разрешения до перерастания в другой конфликт. Последний, послеконфликтный период характеризуется нормализацией отношений.

В статье мы рассматриваем шутку как средство, способствующее разрешению конфликта на открытом этапе и нормализации отношений на послеконфликтном. Применение шутки на латентном этапе не рассматривается, так как конфликт на данной стадии ещё не получает достаточного развития. Материалом для исследования послужили англоязычные художественные произведения второй половины XX – начала XXI в.

Шутка может сыграть решающую роль в разрешении конфликта, как это имеет место в следующем примере. Между двумя персонажами происходит спор, который усугубляется тем, что питомец одного из конфликтантов нападает на его оппонента. Джон, хозяин питомца, шутит о том, что его питомец принял собеседника за сказочное чудовище – грамкина. Это вызывает взрыв хохота у собеседника.

«Why did he attack me?» Tyrion asked with a sidelong glance at the direwolf. He wiped blood and dirt from his mouth with the back of his hand.

«Maybe he thought you were a grumkin.»

Tyrion glanced at him sharply. Then he laughed, a raw snort of amusement that came bursting out through his nose entirely without his permission [Martin, 1996, p. 120].

Посмеявшись, Тирион даже дает ответ в той же шуточной манере:

«Oh, gods,» he said, choking on his laughter and shaking his head, «I suppose I do rather look like a grumkin. What does he do to snarks?» [Martin, 1996, p. 120]

Далее следует продолжение разговора, но уже в более дружелюбных тонах. Конфликт сводится на нет, между персонажами завязываются приятельские отношения.

В следующем примере один из персонажей, Нед, видит, что король злится, ругает своих пажей, а накануне даже поссорился с королевой. Причиной его злости послужило резкое неодобрение со стороны окружающих относительно намерения короля выступить на турнире. Цель Неда – отговорить короля от участия в турнире и подавить вспышку гнева. Он приводит неожиданный шуточный аргумент, что король слишком толст для обмундирования:

Ned only needed a glance to understand the difficulty. «The boys are not at fault,» he told the king. «You're too fat for your armor, Robert.»

Robert Baratheon took a long swallow of beer, tossed the empty horn onto his sleeping furs, wiped his mouth with the back of his hand, and said darkly, «Fat? Fat, is it? Is that how you speak to your king?» He let go his laughter.

sudden as a storm. «*Ah, damn you, Ned, why are you always right?*» [Martin, 1996, p. 297]

Здесь стоит заметить, что Нед является другом короля и прекрасно знает, что его слова по поводу лишнего веса вызовут скорее смех, нежели гнев. Его расчёт оказывается верным: конфликт исчерпан.

В следующем примере шутка также помогает разрешить конфликт, выступая как самостоятельное средство:

His companion was older, clean-shaved, with a lined ascetic face. His hair had been pulled back and tied in a knot behind his head. «Small men oft feel a need to prove their courage with unseemly boasts,» he declared. «I doubt if he could kill a duck.»

Tyrion shrugged. «Fetch the duck.»

«If you insist.» The rider glanced at his companion.

The brawny man unsheathed a bastard sword. «I'm Duck, you mouthy little pisspot.»

Oh, gods be good. «I had a smaller duck in mind.»

The big man roared with laughter. «Did you hear, Haldon? He wants a smaller Duck!» [Martin, 2011]

Конфликт разрешается из-за непонимания – Тирион думал, что речь в разговоре шла о птице, а оказалось о человеке по прозвищу Утка. Видя, что попал в неприятную ситуацию, Тирион не прибегает к извинениям. Вместо этого он поясняет, что имел в виду утку поменьше. Здесь содержится намек на большой размер и силу собеседника, что и вызывает смех последнего. Результатом использования шутки в данном примере является разрешение конфликта – Утка сменил гнев на милость и перестал угрожать мечом.

Стоит отметить, что в приведённых примерах большую роль играет реакция собеседников на шуточную реплику. Не обладай они достаточным чувством юмора, шутки могли бы привести к усугублению конфликта, а не его разрешению.

В следующем примере именно неудачная шутка способствует накалу отношений и последующей драке:

«So, you're supposed to give us advice,» I say to Haymitch.

«Here's some advice. Stay alive,» says Haymitch, and then burst out laughing. I exchange a look with Peeta before I remember I'm having nothing more to do with him. I'm surprised to see the hardness in his eyes. He generally seems so mind.

«That's very funny,» says Peeta. Suddenly he lashes out at the glass in haymitch's hand It shatters on the floor, sending the bloodred liquid running toward the back of the train. «Only not to us».

Haymitch considers this a moment, then punches Peeta in the jaw, knocking him from his chair [Collins].

В приведённом примере конфликт прошёл латентную стадию и только начал проявляться открыто в виде претензий персонажей к своему наставнику, не уделяющему им никакого внимания и не дающему советов. Однако Хеймитч, наставник, шутит о том, что советует собесед-

никам остаться в живых, вместо того чтобы действительно сказать что-то полезное. В свете реальной опасности, грозящей персонажам, шутка смешит только самого Хеймитча, а также демонстрирует его несерьёзное отношение к своим обязанностям и ситуации, в результате чего конфликт усиливается.

В следующем примере шутка является не только средством деинтенсификации конфронтации, но и помогает сплотиться брату и сестре. Вначале Серсея проявляет грубость по отношению к своему брату – Тирionу:

«It gives me sweet dreams,» she said. «Now spit out your business and waddle away, Imp.»

Tyrion smiled. «Lord Stannis has sailed from Dragonstone.»

Cersei bolted to her feet. «And yet you sit there grinning like a harvest-day pumpkin? Has Bywater called out the City Watch? We must send a bird to Harrenhal at once.» He was laughing by then. She seized him by the shoulders and shook him. «Stop it. Are you mad, or drunk? Stop it!» [Martin, 1998]

Её также раздражает улыбка собеседника, причина которой не ясна. Но гнев исчезает, стоит ему только изложить суть дела – их враги собираются сражаться друг с другом, вместо того чтобы пойти против них.

It was all he could do to get out the words. «I can't,» he gasped. «It's too... gods, too funny... Stannis»

« – What – »

«He hasn't sailed against us,» Tyrion managed. «He's laid siege to Storm's End. Renly is riding to meet him.»

His sister's nails dug painfully into his arms. For a moment she stared incredulous, as if he had begun to gibber in an unknown tongue. «Stannis and Renly are fighting each other?» When he nodded, Cersei began to chuckle. «Gods be good,» she gasped, «I'm starting to believe that Robert was the clever one.»

Tyrion threw back his head and roared. They laughed together. Cersei pulled him off the bed and whirled him around and even hugged him, for a moment as giddy as a girl. By the time she let go of him, Tyrion was breathless and dizzy. He staggered to her sideboard and put out a hand to steady himself [Martin, 1998].

Услышав потрясающе хорошую новость, Серсея становится такой же веселой, как и брат. Она заменяет свою грубость шуткой. Станис и Ренли приходится братьями покойному мужу Серсеи – Роберту, чьи умственные способности она всегда оценивала крайне низко. Заявив, что начинает считать Роберта умным, она тем самым намекает на глупость его братьев. Шутку и дальнейшие действия Серсеи можно противопоставить её поведению в начале данного примера. Также следует отметить, что шутка и последующий совместный смех над общими врагами здесь выступают в качестве инструмента единения группы – членов семьи.

Шутка может сочетаться с другими способами урегулирования конфликта, как вербальными, так и невербальными. Такое сочетание средств мы видим в следующем примере:

There was a silence. The boys at his table looked down at their cereal bowls. It wasn't like Adrian to be angry or violent.

'I'm sorry my angels,' he said, with an attempt at a laugh. 'No sleep last night. Working on the play. Either that or I'm turning mad. It was a full moon you know, and there's a history of lycanthropy in my family. Uncle Everard turns into wolf every time he hears the Crossroads theme tune' [Fry, 1991, p. 289].

Адриан вышел из себя, чем привлек всеобщее внимание, и теперь он стремится сгладить свою вспышку гнева. Сначала он извиняется, затем шутит о том, что дядя Эверард превращается в волка, стоит ему только услышать саундтрек многосерийного фильма. Таким образом, здесь присутствует сочетание шутки с другим вербальным способом урегулирования конфликта – извинением. Судя по реакции собеседника, Адриан добился желаемого результата:

Rudder giggled. The uncomfortable moment passed [Fry, 1991, p. 289].

Слова Адриана отвлекли всеобщее внимание от инцидента. Чтобы закрепить эффект, он продолжает разговор, резко сменив тему:

'Well, looks like a fine day today. I vote we load a crate of Coke onto the minibus before we go. You know what Narborough match teas are like.

A mighty cheer now. The other tables looked across enviously. Healey's lot was always having fun [Fry, 1991, p. 289 – 290].

Перемена темы является ещё одним средством нейтрализации конфликта. Таким образом, в речи Адриана присутствует сочетание шутки с извинением и сменой темы.

В следующем примере мы видим сочетание вербальных и паравербальных средств нейтрализации конфронтации с шуткой:

«Sweet Ser Alliser,» murmured Varys, «you must not think too harshly of us. So many seek our Joffrey's grace, in these troubled and tumultuous times.»

«More troubled than you know, eunuch.»

«To his face we call him Lord Eunuch,» quipped Littlefinger.

«How may we be of help to you, good brother?» Grand Maester Pycelle asked in soothing tones.

«The Lord Commander sent me to His Grace the king,» Thorne answered. «The matter is too grave to be left to servants.» [Martin, 1998].

В данном случае конфликт только начал проявляться открыто. Сэр Аллисер недоволен оказанным ему приёмом и демонстрирует это откровенной грубостью, когда называет одного из собеседников, Вариса, евнухом, что соответствует действительности, но не является уместным обращением. Другие участники разговора стремятся нейтрализовать начавшийся конфликт. Один из них шутит, что в лицо они называют этого человека Лордом Евнухом. Данное высказывание можно расценить не только как шутку, но и как напоминание о высоком положении Вариса. Далее мы видим реплику другого собеседника, применяющего сразу два средства, способствующих разрешению конфликта – перемену темы

(вербальное) и успокаивающий тон (паравербальное средство). Несмотря на то, что сэр Аллисер всё ещё раздражен, он начинает говорить о делах, как того и требует ситуация.

Шутка может быть использована на финальных стадиях конфликта, как с целью его завершения, так и после него для нормализации отношений, которая имеет достаточно большое значение, поскольку способствует развитию конструктивного диалога и предотвращению дальнейших конфликтов. Следует отметить, что шутка позволяет на данном этапе «сгладить острые углы» и достичь наибольшего взаимопонимания.

В следующем примере шутка используется на завершающем этапе конфликта:

She gave me another long look.

'And you really are David's godfather?'

I raised my right hand. 'Poet's honour.'

She smiled and for the first time I saw the ghost of something attractive and even erotic lying behind her skeweringly blue eyes [Fry, 1994, p. 344].

Комический эффект основывается на сочетании поднятия правой руки со словами "poet's honour". Такая комбинация жеста и слов несёт в себе некую торжественность, что не соответствует обстановке (приёмное отделение больницы) и ситуации (заполнение документов врачом). Они являются неожиданными в данной ситуации. Результатом служит улыбка собеседницы — первая доброжелательная реакция на слова и действия главного героя. Таким образом, мы видим пример того, как шутка помогает вызвать положительную реакцию собеседника на финальной стадии конфликта, способствуя налаживанию отношений.

В следующем примере шутка также применяется на финальной стадии конфликта:

«Tyrion, I know we do not always agree on policy, but it seems to me that I was wrong about you. You are not so big a fool as I imagined. In truth, I realize now that you have been a great help. For that I thank you. You must forgive me if I have spoken to you harshly in the past.»

«Must I?» He gave her a shrug, a smile. «Sweet sister, you have said nothing that requires forgiveness.»

«Today, you mean?» They both laughed... and Cersei leaned over and planted a quick, soft kiss on his brow [Martin, 1998].

В приведённом примере другие вербальные средства деинтенсификации конфронтации предшествуют шутке: сначала Серсея признаёт, что была не права, благодарит брата за помощь и просит прощения. Шутка следует уже за словами Тириона о том, что его сестра не сказала ничего, за что её следовало бы прощать. Оба собеседника понимают, что Тирион говорит неправду, так как сестра сказала ему в лицо много неприятных вещей в последние дни. Слова Серсеи: «*Today, you mean?*» — подчеркивают это несоответствие между действительностью и тем, что говорит Тирион. На этом противоречии и основан юмор.

Шутка в данном случае способствует налаживанию отношений между собеседниками и усиливает эффект, произведённый вербальными

ми средствами разрешения конфликта. В данном примере присутствует и невербальное средство – поцелуй.

«*Have I lost my wits, or did my sister just kiss me?*» he asked Bronn when she was gone [Martin, 1998].

Слова Тириона, сказанные после ухода сестры подчёркивают неожиданность данного действия со стороны Серсеи, которая ненавидит брата. Извинения, признание собственной неправоты, благодарность, шутка и поцелуй – все это свидетельствует о поистине огромном желании помириться с братом.

Итак, мы рассмотрели различные примеры использования шуток в качестве способа нейтрализации конфронтации. Они могут применяться как собственно для урегулирования конфликта, так и для нормализации отношений непосредственно после него. Шутки чаще всего используются в сочетании с другими вербальными, невербальными и паравербальными средствами деинтенсификации конфронтации. К вербальным средствам следует относить такие, как извинение и смена темы, к невербальным – жесты и поцелуй, к паравербальным – успокаивающий тон. Их сочетание с шуткой способствует скорейшему достижению желаемого результата, а также помогает усилить эффект, производимый шуткой на собеседника (последнее особенно касается невербальных средств). Следует, однако, соблюдать осторожность, так как их использование может быть воспринято собеседником не так, как ожидалось. Неудачная шутка вполне способна стать причиной усугубления конфликта. Эффективность данного средства зависит от наличия чувства юмора у обоих участников конфликта и уместности её использования, так как важную роль играет правильная реакция собеседника, то, поддержит ли он шутку или же будет ею обижен.

Литература

Анцупов, А. Я., Шитлов А. И. Конфликтология : учебник для вузов: 6-е изд. СПб., 2015. 528 с.

Боева-Омелечко, Н. Б. Средства нейтрализации конфликтной языковой личности // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы второй науч-практ. конф. (Москва, 24–25 апреля 2015 г.). Т. 1. М., 2015.

Дадян С. Р. Конфликтный диалог в художественном произведении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2012.

Горбунов С. А. Юмор как составная часть эмоционального интеллекта [Электронный ресурс]. // Интернет-журнал «Мир науки», 2015. №3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/07PSMN315.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).

Торяник В. Н. К вопросу о социальных функциях смеха // Вестн. научных конференций. 2015. № 2–5 (2).

Collins S. The Hunger Games. New York, 2008.

Martin G. R. R. A Clash Of Kings. London, 1998.

Martin G. R. R. Dance with Dragons. London, 2011.

Martin G. R. R. Game Of Thrones. London, 1996.

Fry S. The Hippopotamus. London, 1994.

Fry S. The Liar. London, 1991.

References

- Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. *Konfliktologiya : uchebnik dlya vuzov*. 6-e izd. SPb., 2015. 528 s.
- Boeva-Omelechko N. B. *Sredstva neitralizatsii konfliktnoi yazykovoii lichnosti // Magiya INNO: novoe v issledovanii yazyka i metodike ego prepodavaniya: materialy vtoroi nauch-prakt. konf. (Moskva, 24–25 aprelya 2015 g.)*. T. 1. M., 2015.
- Dadyan S. R. *Konfliktnyi dialog v khudozhestvennom proizvedenii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Rostov n/D., 2012. 179 s.
- Gorbunov S. A. *Yumor kak sostavnaya chast' emotsional'nogo intellekta [Elektronnyi resurs]*. // Internet-zhurnal «Mir nauki», 2015. №3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/07PSMN315.pdf> (data obrashcheniya: 01.03.2016).
- Toryanik V. N. *K voprosu o sotsial'nykh funktsiyakh smekha // Vestn. nauchnykh konferentsii*. 2015. № 2–5 (2).
- Collins S. *The Hunger Games*. New York, 2008.
- Martin G. R. R. *A Clash Of Kings*. London, 1998.
- Martin G. R. R. *Dance with Dragons*. London, 2011.
- Martin G. R. R. *Game Of Thrones*. London, 1996.
- Fry S. *The Hippopotamus*. London, 1994.
- Fry S. *The Liar*. London, 1991.

Sadovnikova Ya.A. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Joke as a means of conflict settling

The article is devoted to the use of jokes as one of the verbal means of deintensification of confrontation. The examples from modern English works of art illustrating the use of jokes at different stages of the conflict are presented. As a rule, a joke can be used in open and post-conflict phases, the latent phase of the conflict is not expressed. The use of jokes on the open stage of the conflict can create a kind of tipping point to change the course of the conflict, and thereby help to resolve it. On the post-conflict stage, a joke helps to build relationships that can be important preventing renewed conflict. The article draws attention to the combination of other means of deintensification confrontation with a joke to achieve the best result in the conflict settlement process. The verbal means can be referred to the apology and change of subject, non-verbal gestures and kisses, para-verbal – soothing tone. All of these funds, if used in conjunction with a joke, contribute to a successful resolution of the conflict. They can also enhance the effect of the joke, which is especially important in the case of non-verbal means. The author notes that the effectiveness of the joke depends on both sides – how well one of the interviewees apply the tool and how the second would take it. In the case of a failed joke, the conflict is likely to increase.

Key words: *conflict, joke, verbal means, non-verbal means, paraverbal means.*

Sadovnikova Yana Anatolievna – post-graduate student of theory and practice of the English language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication of Southern Federal University. Phone: 8(918) 05-33-870; 8(988) 946-33-85; e-mail: kuzdrabober@mail.ru